

За год, что Патриарх Кирилл возглавляет Церковь, произошло много разных событий во взаимоотношениях церкви и общества – от преподавания религии и светской этики в школе и введении института армейского духовенства до возвращения отобранных коммунистами икон и монастырей Русской православной церкви. И хотя Россия – государство светское и многоконфессиональное, но нельзя забывать о том, что и история и менталитет нашей страны связаны именно с православием. Об итогах этого года журналисты Первого канала поговорили с предстоятелем Русской православной церкви, патриархом Кириллом.

- «Ваше Святейшество, прошел год с момента Вашего избрания Предстоятелем Русской православной церкви. Скажите, пожалуйста, каким был этот год, и с какими проблемами пришлось Вам столкнуться?»

Патриарх Кирилл: «Этот год был нелегким для меня, но ведь он был нелегким и для страны. С одной стороны, этот общий кризисный контекст, который, конечно, не мог не отражаться на жизни церкви, с другой стороны – всякое вхождение в должность сопровождается избыточными нагрузками.

Но с другой стороны, были большие радости. Я соприкоснулся с реальной церковной жизнью, я даже общественную жизнь увидел несколько в ином ракурсе. Это помогло мне понять, что же реально происходит в жизни, религиозной жизни нашей страны, может быть, лучше, чем это я понимал ранее.

Вот поэтому самое важное для меня – это то, что удалось увидеть и понять нечто, что весьма важно для выстраивания дальнейшего церковного служения».

Вопрос: «Вы много ездили по разным приходам и по разным епархиям. Скажите, пожалуйста, если раньше признаком возрождения веры и возрождения церкви

было восстановление храмов, потом количество прихожан в приходе, то сегодня что для вас, как для предстоятеля церкви, является показательным, когда вы оказываетесь в каком-то приходе или какой-то епархии?»

Патриарх Кирилл: «Если говорить о количестве, то, согласно статистике, от 70 до 80% нашего народа говорят о том, что они православные. Но ведь такого количества храмов нет. И поэтому увеличение количества людей, сознательно воцерковленных, продолжает оставаться приоритетом. Но при всем этом, я думаю, вы правы в том смысле, что есть еще более важные задачи.

Для многих наших сограждан вера – это еще до сих пор долгое и не очень комфортное стояние в храме. Когда не все понятно, не все даже принимается сознанием и чувствами. Есть некий долг, я же православный. Я должен отстоять службу, это как бы линия моей культурной самоидентификации. Я обязан, ну, что-то я должен сделать для Отечества, вот я стою.

Так вот, важно было бы, чтобы у людей появился реальный религиозный опыт. А в центре этого опыта – всегда нравственные критерии. Если человек способен нравственные критерии, христианские и нравственные критерии накладывать на свои поступки, использовать в качестве оценки того, что происходит в окружающем мире, тогда мы имеем дело с верующим религиозным человеком.

Говоря о нравственном состоянии общества, мне кажется, что самой главной проблемой современного мира, проблемой, сформированной, в том числе, определенным философским и политическим развитием западноевропейской жизни, является утрата понятия греха.

Одним из возможных переводов слова «грех» с греческого на русский является слово «промах». Грешить – значит, промахнуться против цели, мимо цели. И для современного человека, может быть, это понятие греха и является самым важным.

